

За жизнь замечательных людей

Александр Солженицын награждает Алексея Варламова

КоммерсантЪ, - 2006. - 7 марта. - С. 22.

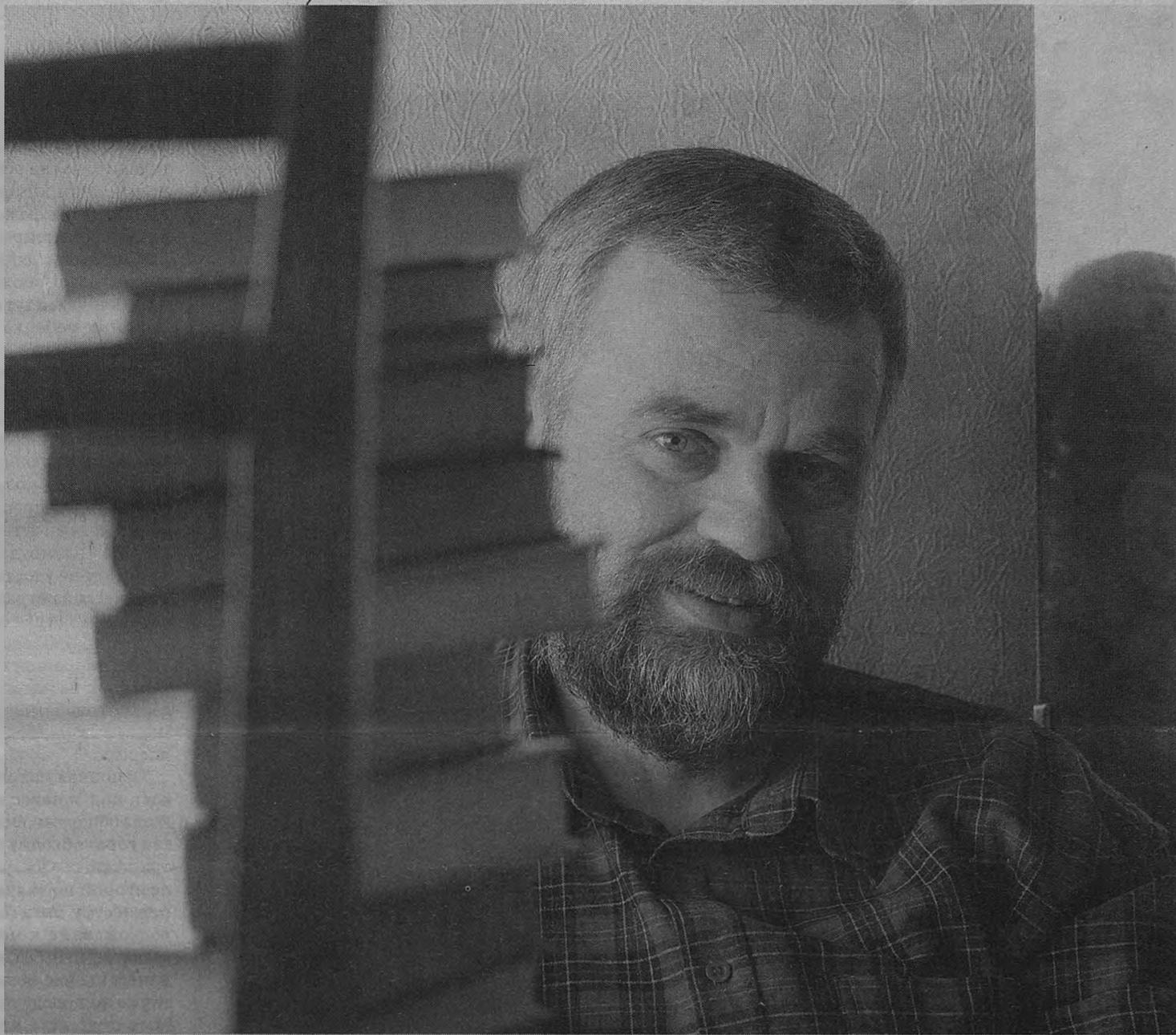
Лауреатом премии имени Александра Солженицына стал прозаик Алексей Варламов. Об этом объявила Наталья Солженицына, президент Русского общественного фонда писателя. По традиции \$25 тыс. будут вручены писателю на торжественной церемонии в Доме русского зарубежья. Комментирует ЛИЗА НОВИКОВА.

На данный момент Алексей Варламов — самый молодой из писателей-лауреатов Солженицынской премии. Причем 42-летний литератор удостоился полнейшего одобрения своей творческой стратегии. В формулировке жюри он отмечен сразу и как прозаик, и как историк литературы. Как прозаик Алексей Варламов дебютировал в 1987 году в журнале «Октябрь», с тех пор он постоянный толстожурнальный автор. Среди его книг — «Дом в Остожье», «Здравствуй, князь!», «Ночь славянских фильмов».

В 1995 году Алексей Варламов стал лауреатом премии «Антибукер». С одинаковым успехом он печатается в журналах «Новый мир» и «Москва». Доктор филологических наук преподает в МГУ и время от времени читает лекции по истории русской литературы в США, Германии и Франции. Как сказано в формулировке премии, он успешно «исследует силу и хрупкость человеческой души». Но писатель не чурается и массовой литературы. Так, в недавнем романе «11 сентября», выполненном в жанре мелодраматического триллера, он попытался распротиться с так называемой высокой литературой. Однако и популярности у массового читателя не приобрел.

Гораздо более понятным выглядит награждение Варламова-биографа. В этом году жюри премии продолжило поиски актуальных тенденций современной российской культуры. Так, в 2004-м главным литературным достижением года был назван телесериал «Идиот» по роману Достоевского, тогда премию разделили режиссер Владимир Бортко и исполнитель главной роли Евгений Миронов. На этот раз наградили автора сразу нескольких биографических книг, вышедших в серии «Жизнь замечательных людей» издательства «Молодая гвардия». Эта серия действительно в последнее время, что называется, ожила. В конце XX — начале XXI века здесь вышло немало интересных и достойных биографий.

Алексей Варламов, один из постоянных авторов «ЖЗЛ», выпустил в знаменитой серии книги «Пришвин» и «Грин». Вскоре выйдет и его же биография «красного графа» Алексея

Алексей Варламов рассказал о том, как жилось советским писателям в годы отсутствия солженицынской премии. ФОТО ПАВЛА СМЕРТИНА

Толстого. Алексей Варламов признается, что при всей разности его персонажей методы его исследования были во многом сходны. Писатель старался раскрыть своих героев с какой-то новой стороны. Например, Михаил Пришвин, хрестоматийный автор «Кладовой солнца», человек, которому, по выражению Паустовского, до сих пор «обязана вся природа», здесь выясняет свои отношения с Буни-

ным и Розановым (который, кстати, преподавал гимназисту Пришвину географию). А в случае с Александром Грином Варламова не меньше романтических «Алых парусов» волнует проблема «писателя и террор».

Ключевой вопрос — это отношение всех троих к большевизму. Именно политический вектор и был замечен и высоко оценен жюри, поощрившим Варламова «за осмыс-

ление путей русской литературы XX века в жанре писательских биографий». Напомним, что в прошлом году Солженицынская премия также досталась литературоведу Игорю Золотускому: автор книг о Тоголе был поощрен за верность «нравственному достоинству русской литературы». Тенденция очевидна. Остается только гадать, продолжится ли она в следующем году.

Алексей Варламов: я полупрофессиональный писатель

Лауреат премии Солженицына **АЛЕКСЕЙ ВАРЛАМОВ** ответил на вопросы **ЛИЗЫ НОВИКОВОЙ**.

— Пришвин, Грин, Алексей Толстой — можете ли в нескольких словах объяснить ваш выбор персонажей?

— На первый взгляд между ними нет ничего общего. Но творческий путь всех троих начался до революции. Потом они жили здесь, в Советском Союзе, и каждый, как мог, выстраивал свои отношения с большевиками. Этой стратегией они и интересны. У Пришвина сначала это было яростное неприятие большевизма. А потом — постепенное признание, что это неизбежный путь России. Позиция Грина уникальна: перед смертью он дал гениальную формулировку «я к ним равнодушен». Кроме него все либо восхищались боль-

шевиками, либо их проклинали. Об Алексее Толстом Бунин сказал, что он вернулся потому, что здесь ему пообещали более вкусный кусок. Считается, что он очень талантливый, но бездумный писатель. Я стараюсь доказать, что это не так. У него была своя точка зрения: он хотел вернуться к своему народу.

— У Михаила Пришвина одни дневники составляют 25 томов — как вам работало над его биографией?

— Пришвин сегодня — самый неизвестный писатель потому, что он до сих пор еще полностью не издан. Даже я работал не с полным объемом. Старался находить ключевые моменты: мне был важен именно его диалог с государством. Я видел в нем не столько певца русской природы, сколько свидетеля эпохи, общественного и религиозного мыслителя.

— Солидарны ли вы со взглядами Солженицына?

— Я глубоко уважаю этого человека. Могу сказать, что солидарен с его взглядами. Уважаю его за то, что он делал здесь еще до того, как его выслали. Книга «Бодался теленок с дубом» стала одной из моих любимых книг. Я поражен энергией этого человека. Недавно меня поразил такой факт из его биографии. Известно, что он написал письмо тогдашнему патриарху Пимену, где высказал свое несогласие с политикой церкви, что она замалчивает факты преследования верующих в Советском Союзе. Но в эмиграции заявил, что не имеет права говорить на эту тему. Он всегда занимал самую точную позицию. Вот этой «тематической» точностью он мне очень дорог.

— Вы продолжаете преподавать в университете, считаете ли себя профессиональным писателем?

— Я, скажем так, полупрофессиональный писатель. Сейчас ведь трудно быть просто писателем. Я с большим удовольствием работаю в МГУ, стараюсь соединить эти две стороны своей деятельности.

— А роман «11 сентября» — ваш единственный опыт в массовой литературе или вы будете двигаться в этом направлении и дальше?

— Скорее единственный опыт. Но эта книга не только попытка вступить на поле массовой литературы. Все же это диалог с самим собой. По форме может быть и чистая беллетристика, но все равно я писал ее искренне.

— Что еще планируете выпустить в серии ЖЗЛ?

— Сотрудничество, безусловно, будет продолжаться, но пока затрудняюсь сказать, кто будет следующим моим героем.